

Легенда о Феодоре

Память народная вечно хранит
Легенду о славной царевне Сугдейской.
Быль или небыль, то помнит гранит,
Люди преданье хранят повсеместно.

Все это было очень давно.
Город Судак тогда звался Сугдая.
Или управляла в те давние дни
Царская дочь Феодора. Владела

Городом крупными, полями вокруг,
Сказочными краями без горя и мора.
Счастливо людям жилось в том раю,
Символом счастья была Феодора.

Взять ее в жены могли лишь мечтать
Два близнеца, Константин и Ираклий,
Но находились они в долгой ссоре,
Ссорит любовь даже братьев, не так ли?

Но Феодора любила обоих
И не могла сделать выбор между ними.
Каждый был славный, испытанный воин,
Каждый хотел быть один на вершине.

Чтоб не обидеть кого-то из братьев,
Не захотела она идти замуж.
«Будем друзьями, друзьями не больше,
Если случилось у нас это так уж».

И Константин согласился с любимой,
Приняв достойно такое решенье,
Но было злобы и алчности в сердце,
Ну а Ираклий пришел в исступленье.

«Ты, Феодора, забыла, наверно:
Я добиваюсь всего и всегда,
Хоть ты не хочешь женой стать моею,
Но я добьюсь, что ты скажешь мне да».

Так размышлял сам с собою Ираклий,
В мыслях победу уже предвкушая,
Но Феодора опять отказалася,
Данную клятву себе сохранив.

Злобой объятый, решает Ираклий
Власть захватить, добыть силой корону.
И Феодору возьмет себе в жены.
Кто же откажет властителю трона?

Пробравшись в Кафу, он убеждает
Грозных соседей напасть на Сугдею,
Помощь при этом им обещая.
Те согласились, на радость злодею.

И генуэзцы, как черные коршуны,
Ринулись штурмом на стены Сугдеи.
Только старанья их были напрасными:
Городом с ходу не овладели.

Пользуясь сходством своим с
Константином,
В город Ираклий проник осажденный.
Воин, стоявший на страже ворот, пал,
Топором нечестивца сраженный.

С криком ворвались враги в спящий
город.

Участь Сугдеи предрешена.
Но не досталась врагам Феодора,
С группой защитников в крепость ушла.

Крепость Алустон держалась недолго.
Силы не равные, в сущности, были,
А к генуэзцам все шла и шла помочь
С суши. И с моря галеры их плыли.

Снова отходят защитники города.
Вот и последний рубеж их земель.
Старая крепость – творенье природы –
На самой вершине горы Кастель.

Нет, не сломить генуэзцам суждайцев,
Не покорить неприступные стены.
И никогда не видать бы победы,
Если бы не было новой измыны.

Снова Ираклий (пользуясь сходством
С братом своим) пробирается в
крепость,
Снова обманута стража у входа,
Снова случилась эта нелепость.

Тут Константина увидел Ираклий,
Тот в наблюдены стоял у бойницы.
Не размышая, нанес ему в спину
Страшный удар секирой в деснице.

Тот повернулся и глянул на брата,
Взгляд был мутнеющий и удивленный,
И, пошатнувшись, свалился на землю,
Братом своим же насмерть сраженный.

Воины бросились на нечестивца,
Но было поздно, открыл он ворота.
Хлынула в крепость вражия сила,
Уничтожая все с ходу, с налета.

Бой завязался. И на шум битвы
Из замка выбежала Феодора.
Тут преградил ей дорогу Ираклий,
Не знающий страха, стыда и позора.

«Что здесь случилось?» — спросила
царевна,
Приняв мерзавца за Константина.
— Враг на Кастели, моя Феодора,
Но ты не бойся, со мной все едино.

Тут же был узнан: «Улири же предатель!»
В факельном свете мелькнул ее меч,
И голова нечестивца Ираклия
Упала наземь с широких плеч.

***

Минули века, но на Кастели
Черные полосы видим поныне.
Как говорится в предании старом,
Не прорастет здесь ничто, как в
пустыне.

Это следы кровавых ручьев,
Горький итог этой битвы суровой.
В ней полегли все защитники крепости
Вместе с девушкой-воином —
ФЕОДОРОЙ.